

К 60-ЛЕТИЮ Н. Ф. ПОГОДИНА

МОЛОДОСТЬ

ОТЛОЖИВ в сторону перо, писатель задумался. Какие чувства охватили его? Вспомнилась ли молодость, когда с блоком журналиста колесил по стране, встречался с ударниками сталинградского «Тракторостроя», ставленниками Златоуста, энтузиастами первых колхозов? Или перед ним вновь развернулись немеркнущие картины славных дней революции, возник образ великого Ленина? А может быть, он размышляет над судьбами своих сегодняшних друзей-современников — начальника сибирской новостройки, который пишет любимой поэтичные письма, над судьбами шумного юного племени студентов или молодых рабочих, решивших трудиться и жить по-новому, по-коммунистически?

Немало героев, рожденных разными годами нашей эпохи, встретил на своем жизненном пути драматург Николай Федорович Погодин. Многим из них дал он вторую — сценическую — жизнь.

Художник больших тем, страстно-публицистического накала, светлых, жизнеутверждающих чувств, Н. Погодин за тридцать лет работы для театра написал не один десяток пьес и киносценариев, многие из которых стали подлинными вехами в развитии нашего искусства.

Первые погодинские пьесы — «Темп», «Поэма о топоре», «Мой друг», «После бала», «Аристократы», утверждавшие идеи социалистического преобразования страны, прославлявшие самоотверженный труд героев пятилеток, были злободневны в лучшем смысле этого слова. Даты их премьер почти совпадали с теми событиями, которые в них изображались.

Живой интерес к непосредственной современности характерен и для последующего творчества Н. Погодина. Еще не отшумел гром сражения у озера Хасан, как в театре мы увидели погодинскую пьесу «Паль Серебряная», запечатлевшую героизм советских пограничников. Едва закончилась Великая Отечественная война, и Погодин создает драму «Сотворение мира», о том, как советские люди начали залечивать раны войны, возрождать из руин города. В «Сонете Петрарки» писатель отразил новый подъем духовных сил советского человека, глубокую гуманистичность нашей сегодняшней действительности. Проблемы, связанные с моральным воспитанием молодежи, с движением бригад коммунистического труда, затронуты в недавних произведениях Погодина — романе «Янтарное ожерелье», пьесах «Маленькая студентка», «Цветы живые». Но и в самых злободневных своих вещах Погодин умеет увидеть и показать явления и проблемы современности так, что изображение «текущего момента» становится вместе с тем выражением исторических этапов развития нашей страны, нашего народа. Биение пульса истории ощущается в погодинских пьесах не только потому, что в их основе лежат подлинные эпизоды жизни и борьбы советских людей, но прежде всего потому, что в них выражен самый дух и направленность событий эпохи.

И в том, что Погодин, наряду с изображением непосредственной современности, в зрелую пору своего творчества обращается также к событиям революционной истории нашего народа и государства, есть своя закономерность. Следуя завету Горького — смотреть на прошлое «с высоты достижений настоящего, с высоты великих целей будущего», — наши лучшие писатели обращаются к истории — близкой или далекой — не для того, чтобы уйти от современной борьбы. Они обращаются к прошлому как раз в интересах этой борьбы: чтобы глубже осмыслить настоящее, показать в прошлом начала и тенденции того, что совершается в настоящем, предвосхитить перспективы грядущего.

Живой связью с современностью проникнута и драматическая трилогия Погодина о первых годах социалистического государства, в центре которой — немеркнущий образ вождя революционного народа Владимира Ильича Ленина. «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Третья патетическая» — эти пьесы, составляющие погодинскую трилогию, — главный итог, вершина творчества Н. Погодина, значительнейшее достижение драма-

тургии социалистического реализма. Эта трилогия, удостоенная Ленинской премии, создавалась Погодиным на протяжении двадцати лет. Каждая из входящих в нее пьес в той или иной степени несет на себе печать своего времени. Но социальное и эмоциональное содержание каждой из пьес трилогии остается актуальным и сегодня. «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты» и «Третья патетическая» не устаревают потому, что в них получены художественное выражение коренные моменты нашей идеологии. Их проблематика отражает существо народной жизни, социальных требований всей нашей эпохи.

Пьесы трилогии проникнуты высоким пафосом ленинского гуманизма. В нем драматург справедливо видит главную сущность и величие деятельности Владимира Ильича.

Гениальным политиком, руководителем государства и одновременно «самым человеческим человеком» предстает Ленин в погодинской трилогии, в какой бы обстановке ни показал его драматург — в штабе революции в Смольном, в кремлевском кабинете, в крестьянской избе, в заводском цехе или на загородном отдыхе. Везде — в беседах ли с народным комиссаром, с рядовым солдатом или знаменитым инженером, незнакомой женщиной или нищей старухой — драматург умеет показать в Ленине революционера и политика, гениальный, нередко неожиданный ход ленинской мысли, всегда устремленной к великим социальным преобразованиям мира, от каких бы, на первый взгляд, случайных фактов и наблюдений она ни отталкивалась.

В пьесах о Ленине раскрылись самые яркие и значительные приметы драматургического таланта Н. Погодина. Живописная достоверность детали выступает в органическом единстве с открытой публицистичностью, символикой ситуаций и отдельных реплик. Драматическое начало у Погодина великолепно уживается с комедийным. И не просто уживается, но и составляет особенность погодинского почерка. И в то же время каждая из пьес трилогии имеет свою тональность. Мажорная настроенность «Человека с ружьем» сменяется лирически просветленным аккордом «Кремлевских курантов». В «Третьей патетической» симфоническое сплетение элегических и мажорных тем завершается вдохновенным апофеозом бессмертия ленинского духа.

Как ни важна для Н. Погодина работа в историко-революционном жанре, она не помешала его интересам, непосредственно связанным с жизнью современного советского общества. Для Н. Погодина, пристально всматривающегося в ростки новой жизни, всегда была близка и особенно притягательна молодежная тема. Образы юных строителей социализма проходят через все творчество драматурга. И в «После бала», и в «Сотворении мира», и в «Минувших годах» молодежь неизменно рисовалась драматургом в перспективе ее большой судьбы.

«Мне думается, что надо осторожно, любовно подкалывать нашей молодежи, как избежать тех ошибок, которые чаще всего совершаются в юные годы», — писал Н. Погодин, объясняя свой настойчивый интерес к юным современникам. В «Маленькой студентке» мы видим, как, отбрасывая гнилые идейки «предатомного» прожигания жизни, учась глубже понимать истинную ценность жизни, мужает молодая поросль «трудных», но бесконечно милых сердцу драматурга будущих строителей нового общества. Герои пьесы, как говорит один из персонажей, — только приметы будущего, его эскизы. Мягкие по своей сущности, лирические коллизии этой «комической поэмы» отражают борьбу нового со старым в нашем обществе. Они так же, как и более драматичные коллизии «Сонета Петрарки», ведут к утверждению большой и настоящей коммунистической морали, высокого долга человека перед обществом и общества перед человеком.

Характерные стилистические черты погодинского творчества — лиризм и юмор, точность бытового штриха, острое чувство пульса времени, общественных интересов современности — вновь отчетливо проявились и в пьесе «Янтарное ожерелье», и в пьесе «Цветы живые».

Фото Н. Кочнева

ВETERАНА

Работает Погодин и в кино. «Заключенные» и «Человек с ружьем», «Джамбул» и «Первый эшелон», «Вихри враждебные» и «Борец и клоун» — вот далеко не полный перечень фильмов, снятых по погодинским сценариям. Многие из них с интересом были встречены зрителем, сыграли заметную роль в развитии советской кинематографии, а «Человек с ружьем» и сегодня остается одним из лучших произведений нашей кинематографической Ленинианы.

В последние годы стремление к более широкому обобщению, к большей философичности, психологической глубине, обогащение драматургической «технологии» все более заметно в творчестве Н. Погодина. Конфликты многих послевоенных пьес драматурга острее, напряженнее, сложнее, чем в его предшествующих произведениях. Теперь Н. Погодин не так уж безразличен к искусству сюжетосложения, которым раньше он нередко пренебрегал: краски драматургической живописи стали многообразнее.

Один из ветеранов советской драматургии, начинавший свою работу

рядом с Горьким и Маяковским, вместе с К. Треневым и В. Вишневским, Б. Лавреневым и Б. Ромашовым, Н. Погодин и

сегодня утверждает и развивает то лучшее и ценное, что принесла в нашу драматургию эта плеяда ее зачинателей. Теперь рядом с именем Погодина появилось много новых имен. И то, что было начато им в пору его творческой молодости, то, что продолжается им и теперь, подхватывается, преломляется и развивается в творчестве «младого племени» советских драматургов, хотя у каждого из них свои аспекты родственных с погодинскими тем, свой творческий голос.

Н. Погодин и сегодня один из самых «репертуарных» драматургов. Его пьесы идут не только во многих театрах нашей страны, но и на сценах других социалистических стран. Н. Погодин и сегодня своим талантом служит благородному делу созидания нового общества, темпераментно, по-своему выражает он раздумья и радости своего современника, которому «возводить коммунизм». И сегодня чувства и мысли шестидесятилетнего драматурга свежи и молоды. И он, как и его герои-друзья, в новых творческих исканиях.

Ник. ЗАЙЦЕВ

88